Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова

№ 6 (967) | Суббота, 20 февраля 1960 г. | Цена 10 коп.

НА ВЫПУСКНОМ КУРСЕ

Накануне самостоятельной работы

Двадцать групп выпускного курса — с 642-й по 662-ю — прошли аттестацию по терапии. Последний цикл занятий в клинике внутренних болезней завершен. Аттестовано 237 студентов, из которых 80 получили оценку «отлично», 106 — «хорошо», и 39 — «удовлетворительно». Двенадцать человек не допущены к аттестации, в их числе Б. Уманский (642-я гр.)., М. Доминчек (642-я гр.), Л. Аккерман (648-я гр.), Н. Смелова (655-я гр.), пропустившие без уважительных причин много занятий и до сих пор не приступившие к отработке. Удивляет легкомысленное отношение к предмету этих студентов. Так, Л. Аккерман считает, что терапия ему совсем ни к чему, потому что он решил работать гинекологом. И студент сознательно пропускает занятия, а если приходит в клинику, то старается из нее поскорее уйти. Ну, что скажешь о таком студенте? Неразумно ведет себя человек.

Не все из студентов, прошедших аттестацию. оказались одинаково хорошо подготовленными. Блестящие знания показали А. Егоров, Т. Фурман, Т. Шишкина (643-я гр.), Н. Коновалов (652-я гр.), Н. Меньшиков (653-я гр.), Г. Рошина (657-я гр.), В. Чистов (658-я гр.). А есть и очень слабо подготовленные товарищи: Е. Бажан, И. Романенко (645-я гр.), А. Шутко (652-я гр.), А. Сагоян (659-я гр.), Г. Штеренберг (660-я гр.), М. Чистякова (662-я гр.).

Эти данные характеризуют результаты подготовки значительной части студентов VI курса по такому ведущему предмету, каким является терапия. Казалось бы, пройдя через клиники III, IV и V курсов, все студенты на последнем году обучения должны были проявить максимум добросовестности по отношению к заключительным клиническим занятиям. Как видим, — это не так.

Итоги аттестации должны заставить шестикурсников серьезнее отнестись к последним месяцам занятий. Не теряйте возможности обогатить себя всем, что дает институт, накануне начала самостоятельной работы.

Доцент Я. ВИШНЕВСКАЯ

ШЕСТИКУРСНИКИ — в больнице Кировского завода

Больница Кировского завода издавна является базой нашего института. Это — небольшое лечебное учреждение, имеющее три отделения: хирургическое, терапевтическое и гинекологическое. Первое впечатление от больницы нерадостное. Старое здание, существующее со времен Путиловского завода, не может, конечно, удовлетворять всем сегодняшним требованиям. Пугала студентов и дальность расстояния от института. Но все это несколько угнетало только при первом знакомстве с базой. Как только мы включились в работу приемного покоя, хирургического отделения, столкнулись с больным человеком, стены и здание перестали довлеть.

А работы там для нас много. Отделения ежедневно принимают больных и поступающих с травмами с завода, дважды в неделю больница дежурит по скорой помощи города.

Занятия на базе строились по типу субординатуры с предоставлением большой самостоятельности. Студенты вели одновременно 5—6 больных, документировали истории болезни, диагносцировали. Самостоятельно делали перевязки, блокады, переливали кровь. Консультировали совместно с преподавателем больных терапевтического отделения. Вели санитарно-просветительные беседы в палатах. Работали в операционной, создавая свои бригады. В этой бригаде оператор, ассистенты и операционная сестра — все были студентами. Преподаватель контролировал действия учащихся.

Если у большинства студентов достаточно знаний и навыков в обследовании больного, то о некоторых шестикурсниках этого сказать нельзя.

Учебный год на базе начала 630-я группа. Студенты из 630-й с большим интересом относились к работе в хирургическом отделении. Были среди них энтузиасты, стремящиеся в будущем стать хирургами, такие, как А. Янковская, Т. Маслова, много ассистировавшие на операциях. Если суммировать работу группы, итоги будут выглядеть так: произведено более 40 переливаний крови, 30 хирургических обработок ран, более 40 ассистенций.

«Убежденные терапевты и гинекологи», из которых состоит 612-я группа, вначале со своих точек зрения подходили и к больным. Но потом увлеклись работой и стали умело сочетать терапевтические знания с хирургией, что было весьма полезно. К концу появились «колеблющиеся»: А не стать ли лучше хирургом? — думали они. Хорошо, с большим интересом занимались Т. Смирнова, Г. Чернова, С. Веткин, А. Дергунов и многие другие.

Серьезный, дружный коллектив в 613-й группе. Работали активно все (особенно И. Кочанова, Н. Морозова, С. Мовчан, Э. Чумакова), старались рукодействовать, больше ассистировать, самостоятельно переливать кровь.

Студенты проявили большой интерес к Кировскому заводу. Все группы посетили цехи завода, такие, как мартеновский, сталелитейный, прокатный, фасонного литья Ознакомились с работой здравпунктов, расположенных непосредственно в цехах, с мероприятиями по борьбе с травматизмом, посетили поликлинику завода, построенную несколько лет назад, прекрасно оборудованную, оснащенную новейшей аппаратурой. На базу часто приезжали для консультативной помощи доценты А. Л. Стуккей и И. П. Шаповалов.

Нам кажется, что работа на базе при правильной ее организации приносит большую пользу студентам в овладении курсом хирургии.

О. ЧЕРНЫХ

С заслуженной наградой

Преподавательский коллектив, студенты и общественность института горячо поздравляют заведующего кафедрой общей хирургии профессора Антонина Николаевича Филатова с присвоением ему почетного звания заслуженного деятеля науки и желают больших творческих успехов.

Хибинцы снова в пути

ЗАМЕТКИ ОБ АГИТПОХОДЕ ПЯТИКУРСНИКОВ

Опять собрались вместе студенты V курса, старые туристы, участники многих агитпоходов. Не раз в каникулы покидали они институт, уезжая с лекциями и концертами на Кольский полуостров, в Хибины, дальние районы Ленинградской области. В этом году путь их лежал на восток от Ленинграда.

В пути.

ОТЪЕЗД

Поход начался приятным сюрпризом: до вокзала едем в собственном автобусе. Машина осторожно выбирается из недр институтского городка. На душе легкость необыкновенная, позади экзамены, выжавшие из нас все знания и силы. Позади и город, затянутый туманом и погрязший в бесконечной оттепели. Главное — в голове никаких забот и волнений. Сбрасываем последние оковы цивилизации и запеваем задорную песенку туристов о бабке-Любке.

На вокзале нас ждет приятное разочарование. Мы не одиноки. Весь общий вагон нафарширован туристами. Многие едут дальше нас, ближе к Северу, и романтике. Утешаем себя тем, что мы не путешествующие бездельники, а командированные доктора-профилактики!

Вот и Лодейное Поле. Вокзал встречает нас душной атмосферой и дружным храпом. Только кое-где просвечивают свободные места. А нам предстоит провести здесь всю ночь. Размещаемся, кто где может. Дремлем. Энтин и Андреев, свернувшись в клубок, устроились в телефонной будке: тепло, уютно, никто не толкает.

В пять утра капитан поднимает свою сморившуюся команду. Темно, холодно! Нетерпеливо приплясываем у закрытых дверей автобуса. Кондукторша явно негостеприимна. В длинных рейсах ее перикард заледенел. Панцирное сердце!

Ура! Едем! Веселим и подогреваем себя и пассажиров песнями. Двигаемся величаво. Впереди трактор расчищает нам дорогу. К несчастью, он ломается. И наш шофер, подумав два часа, решает ехать без него. За это время мы медленно, но верно подмерзаем и, когда среди белого безлюдья нас высаживают, в сердца закрадывается антарктический холод. Капитан выручает: находит лесовоз без кузова. Усаживаемся, как воробьи на жердочке, на длинной железной балке, на радиаторах, передних крыльях. Трех раздетых счастливчиков сажаем друг на друга в открытой ветрам кабине. Когда мы добрались до Шапши, наши тела звенели от прикосновения. Рысцой бежим к правлению. Там никого нет. Но уже никакие силы не в состоянии вытолкнуть нас на улицу.

ШАПША

По маленькой комнате сельсовета распространяется аромат денатурата. Оттираем все, что можно.

Появившийся председатель явно не испытывает восторга при виде столь многочисленных гостей. Но зато мы встречаем его с любовью и надеждой, так что он поспешно ретируется в заднюю комнату. По его приказу «докторов» ведут на квартиру. Раздолье! Нам отводят единственный в селении нежилой дом из двух просторных комнат. С ужасом замечаем, что одна стена шевелится. Оказывается, это хитро замаскированное листом бумаги окно без рамы и стекол. Но делать нечего, надо устраиваться.

Началась великая эпопея отопления улицы. Дело шло успешно, если учесть, что к концу вторых суток снег на крыше нашего двухэтажного дома растаял, а число поморожденных возросло вдвое.

А на улице благодать! Появившееся солнце озарило все вокруг, заискрился, засверкал снег. Деревушка, закутанная в пышное, белоснежное одеяло, пускает дым колечками и подмигивает нам окошками: «Ничего, друзья, держитесь!»

Поели — повеселели. Обрадовал нас капитан. Оказалось, что кроме хмурого председателя в деревне есть милая, приятная и лицом и характером, девушка-фельдшер. Она мигом организовала нам и профосмотры, и лекции, и даже концерт.

К вечеру комната приобрела жилой вид. Укладываемся спать, тяжко вздыхая. На нарах, где максимально могут уместиться семь человек, складываются 13.

Чуть свет, бодрые от того, что дожили до утра, девушки провожают четверых ребят за 18 километров в леспромхоз.

Остальные радостно бегут на медпункт, к теплой печке и зазывают туда прохожих. Сенчик с Никоновым добывают пищу и топливо, а Морозова и Ломашевская скрываются в ближайших домах, начиная осматривать население на дому. Старательно выискиваем болезни и не менее старательно убеждаем принять наше лечение. Среди больных многие страдают гипертонической болезнью, желудочными заболеваниями. Среди детей встречаются случаи рахита.

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕХОД

Ничего не подозревая, утром следующего дня мы радостно собирались в путь. Всем хотелось поскорее расстаться с холодной Шапшой. Цепочка лыжников углубилась в лес. Здесь мы были вознаграждены за все. Мохнатые ели в белых мантиях протягивали к нам лапы, пушистые арки, пещеры, неожиданные повороты — все было, как в сказке.

К сожалению, насладиться этим зрелищем нам не удалось. Впереди неумолимо быстро двигался капитан. И мы не успевали смотреть по сторонам. Каждый предательский корень, веточка, поворот грозили падением. Мягкий снег принимал в свои объятия очередную жертву и, придавленная рюкзаком, она уже не могла подняться. Аварийная команда дружно выволакивала незадачливую лыжницу на поверхность, и вот в этот-то момент и успевала она взглянуть на голубое небо и волшебные деревья. А потом опять лыжня и крупные капли пота, застилающие глаза.

На привале.

Надвигалась ночь. Лес, такой приветливый утром, мрачнел, как бы говоря: «Поторапливайтесь, ночью я за вас не отвечаю». Но поторапливаться уже не было сил. Вперед за помощью ушли наши лучшие лыжники. Где-то бесконечно далеко от нас они готовили ночлег. Невозможно описать тот крик, который издала наша группа, когда впереди действительно замерцали огни деревни. У въезда в деревню падающих от усталости девушек усадили в высланные на помощь три упряжки саней. Кто-то вытаскивал их, вводил в дом и там отпаивал и оттирал. Оказалось, что мы прошли около 28 километров. Не очень мало, если учесть, что наши девушки не были мастерами лыжного спорта, а двое впервые встали на лыжи. Самым отрадным было то, что никто серьезно не поморозился, хотя как выяснилось, мороз в этот день достигал 44°.

Хозяйка вытащила все свои тюфяки и одеяла, и скоро мы спали, как убитые. Великое счастье — спать в теплой комнате.

НАДПОРОЖЬЕ

Утром отправились на работу. Сердца наши были полны желания как можно лучше отблагодарить приветливых вепсов. Осматривали, выстукивали, выслушивали, выписывали рецепты. Вечером Евсюков читал лекцию о раке.

На следующий день продолжали работу. Больные шли уже сами прямо к нам, на дом. Много детей, болеющих катаром верхних дыхательных путей. Нашли микроспорию. Широкая зараженность гельминтами. Осмотрели около 200 человек. Вечером читали лекцию о гельминтозах.

Жители колхоза и парторганизация написали благодарность в адрес института за нужную и полезную работу агитбригады.

БЕРЕГ — СПИРОВО

Здесь решили не задерживаться. Но наслышанный о наших деяниях председатель колхоза упросил остаться на сутки. Сразу же договорились с фельдшером о плане осмотра в 12 населенных пунктах, на 3 фермах и в трех школах.

К восьми вечера, измученные, голодные, но с радостно бьющимися сердцами собрались все вместе.

ВИННИЦЫ

Устраиваемся на квартире у Самофалова, главврача Винницкой больницы, еще в прошлом году студента нашего института. Отдыхаем. Удивляемся энергии Самофалова.

Но вот и отъезд. Опять автобус и родной уже лодейнопольский вокзал. Ночью покинули мы этот гостеприимный край, несмотря ни на что, отдохнувшие и еще более укрепившие свою веру в правильности выбранной профессии.

В. ЛОМАШЕВСКАЯ, Р. МОРОЗОВА, Ю. СЕНЧИК

Сегодня у нас разговор о спорте

МЫ — ПРОТИВ РАВНОДУШИЯ

Что вы можете сказать о постановке спортивной работы в институте, о своей секции? Ваши планы? С такими вопросами редакция обратилась к ряду лучших спортсменов — боксеру Льву Мельникову, чемпиону медвузов РСФСР, Эле Вяль, гимнастке, занимающейся по программе мастеров, к перворазряднице Эмме Басовой. Все это спортсмены с большим стажем работы в секциях института, и читателям небезынтересно узнать их мнение.

Предоставляем слово нашим лучшим спортсменам.

ЭММА БАСОВА
(секция легкой атлетики)

СЕМЬ лет я занимаюсь в легкоатлетической секции общества «Труд» у тренера Лукьянова. Готовлюсь к первенству медвузов РСФСР, конечно, хочется выступить получше.

О спорте в нашем институте могу сказать одно — скверно, очень скверно! Почему? Причин много. Во-первых, кафедра физического воспитания, руководство института и студенческие общественные организации мало внимания уделяют спортивным делам.

А как в институте преподается физическая подготовка? В лучшем случае наши занятия не отобьют у студента интереса к спорту, заинтересовать же его не могут. Помню, на I курсе меня чуть ли не на первом же занятии заставили пробежать 800 метров, а я больше 200 никогда не бегала. Я выдержала. А те, у кого не было подготовки? Измучились и сразу невзлюбили кафедру.

Студенты относятся к занятиям на кафедре физического воспитания, как к неизбежному злу, от которого нельзя избавиться. Чем вызвано такое отношение — задумывались ли над этим преподаватели? И еще надо сказать: чтобы подготовить спортсмена, который мог бы успешно защищать честь института на соревнованиях, нужно не два года заниматься, а все шесть.

О массовости у нас всерьез и говорить не стоит. Только кафедра физвоспитания, кажется, довольна положением вещей. В каждой секции, говорят на кафедре, 40—50 человек — разве это мало? Немало. Но две трети состава любой секции — студенты с младших курсов. Часто спортивная секция привлекает их только потому, что позволяет освободиться от учебных занятий по физкультуре.

Старшекурсники в наших секциях насчитываются единицами. Вот, к примеру, как обстоят дела в легкоатлетической секции. Из 62 человек: первокурсников — 22, студентов II курса — 16, с IV — 3 человека, пятикурсников — 5, с VI курса — 2. Какая уж тут массовость!

Меня еще обижает отношение к студентам-спортсменам. Прочно укоренилось мнение, что они учатся хуже остальных. А это совсем не так. У легкоатлетов средний балл в зимнюю сессию составил 4,02, разве это плохо? В нашей секции 13 отличников (шестикурсники Б. Колыгин, Н. Веселкин), очень успешно занимаются А. Попов с V курса, первокурсница Л. Пашукова.

Новый состав правления спортклуба, мне кажется, очень энергично взялся за работу. Жаль, что иногда он не встречает поддержки со стороны кафедры и администрации.

ЛЕВ МЕЛЬНИКОВ
(секция бокса)

ТРЕНИРУЮСЬ в институтской секции четыре раза в неделю, готовлюсь к первенству города, к летней спартакиаде медвузов РСФСР, где мне придется отстаивать звание чемпиона среди студентов-медиков. А это будет нелегко — в других вузах (особенно в московских) появилось много новых спортсменов.

Команда нашего института — одна из сильнейших среди команд медицинских вузов страны, но в Ленинграде мы выглядим довольно скромно.

В секции бокса занимаются 37 человек, большинство новички, студенты I и II курсов. Команда в прошлом году добилась большого успеха — заняла первое место в своей подгруппе и перешла в группу сильнейших команд города. Среди лучших хотелось бы отметить Славу Мохова (III курс), Анатолия Дорофеева, Виктора Сорокоумова (II курс).

ЭЛЛА ВЯЛЬ (секция спортивной гимнастики)

ДВА года тому назад спортивная гимнастика в 1 ЛМИ была ведущей секцией. Гимнасты свободно добивались победы в городских соревнованиях, и даже на спартакиаде медвузов. Сейчас мы терпим одно поражение за другим. Почему?

Резко изменился состав гимнастов. От старой команды остались 3—4 человека, пришли неопытные новички. Положение могли бы спасти усиленные тренировки, но с ними-то как раз очень плохо обстоят дела.

Секция начала работать только в конце октября. До декабря «приходили в форму», а в апреле уже начинаются соревнования. Почему так получилось? Неужели нельзя было начать тренировки с сентября? Можно. Но наши воспитатели об этом не позаботились. У перворазрядниц тренер появился только в декабре. Неблагополучно с оборудованием. Купили недавно женские брусья и вот третью неделю не могут привезти их из магазина.

Что же является причиной всех этих неполадок? Равнодушие к спорту. Никого, к примеру, ни на кафедре, ни в спортклубе не беспокоит, что у спортсменов старших разрядов нет режима. Тренировки кончаются в 23 час. 30 мин. После тренировок не можешь уснуть до двух—трех часов ночи, а в семь утра встаешь. Разве это нормально?

В наших руках —

16 февраля состоялось очередное заседание правления спортклуба нашего института на которое были приглашены представители кафедры физического воспитания, председатели бюро спортивных секций, члены комитета ВЛКСМ и комсомольско-контрольного поста.

На повестке дня стоял один вопрос — как поднять спортивную работу в институте, как возродить былую спортивную славу I ЛМИ?

Почему же разговор о спорте встал вдруг так остро? Ведь если просмотреть отчеты, то ничего тревожного в них не увидишь, кажется, дела обстоят вполне благополучно. На последней спартакиаде среди медвузов РСФСР наши боксеры заняли первое место, велосипедисты и фехтовальщики — третье, неплохо выступили легкоатлеты.

Прошел почти год. Теперь мы должны бы чувствовать себя еще более уверенными. Однако ни среди спортсменов, ни среди тренеров этой уверенности нет и в помине. В секции спортивной гимнастики, как и в прошлом году, подводит неполный состав мужской группы. Тренер по баскетболу жалуется на первую женскую команду: очень она слаба. Плохо обстоит дело в секциях фехтования, стрельбы.

Если вспомнить, что в нашем институте некоторые зачетные виды спорта (борьба, тяжелая атлетика, ручной мяч) вообще не культивируются, то станет ясно: хвастаться нечем.

А стоит только задать вопрос: «Почему у нас нет сейчас сильных команд? Почему мало хороших спортсменов?», как начинается бесконечное перечисление на тему: «Нет денег». Нет денег, чтобы оплачивать достаточное количество высококвалифицированных тренеров, нет денег для оплачивания тренировок, для приобретения инвентаря, организации спортивных сборов, выездов в другие города.

Конечно, материальные затруднения сказываются на подготовленности наших спортсменов, но это старый вопрос и пережевывать его лишний раз нет смысла. Надо заняться разрешением проблем, зависящих от нас самих.

В хорошем спортивном коллективе, где все одинаково болеют за одного и каждый борется за честь товарищей, можно справиться с любыми трудностями. У нас в институте дружного спортивного коллектива нет. Результатами интересуется только сам выступающий. Спортсмены одной секции, как правило, представления не имеют о том, что делается в другой. Легкоатлеты никогда не болеют за гимнастов, гимнасты не придут поддержать лыжников. Да и в самих секциях спортсмены не могут похвастаться хорошим товарищеским отношением друг к другу. Не явился человек на игру, его заменяют первым попавшимся под руку спортсменом. Некем заменить, ну что ж, бывает хуже. Переходит спортсмен в другую секцию — никому, кроме тренера, и в голову не придет поговорить с ним, узнать, почему бросает секцию, в которой иногда проработал три—четыре года.

Так у нас и получается, что на первых курсах студент и рад бы хорошо выступить за команду, да еще не может, а на старших курсах может, да не хочет.

Поэтому и укоренилось неправильное представление, что спортсменов не растят в институте, а подбирают в институт, а потом шесть лет их умоляют ходить на тренировки и выступать на соревнованиях.

Кто же виноват в том, что у нас есть отдельные хорошие спортсмены, есть хорошие результаты, а спорт — не на высоте?

Виновато равнодушие к спорту. И грешат им многие, кому положено болеть за развитие спортивной работы: физорги потоков, бюро секций, спортивные секторы комитета и профкома, члены правления спортклуба. Активистов много, но все вместе они почти ничего не делают. Член комитета комсомола Д. Тимофеев, ответственный за спортработу, ни разу не был ни на соревнованиях, ни в спортклубе, и, вероятно, представления не имеет о том, чем же он должен заниматься.

Член правления спортклуба Р. Мельцер, возглавляющий агитмассовую работу, еще палец о палец не ударил.

Потребовалось пять учебных месяцев, чтобы старший преподаватель В. А. Модестов вспомнил, что пора собирать физоргов на традиционные «понедельники».

Молчит институтский радиоузел, в «Пульсе» не используется место, отведенное спорту, секции до сих пор не наладили выпуск газет и фотостендов. А ведь все это могло служить целям агитации за спорт.

До министерской спартакиады осталось очень мало времени. В наших руках спортивное знамя I ЛМИ. Мы должны с каждым годом поднимать его выше, несмотря ни на какие трудности.

Н. БОЛЬШУХИНА,
студентка VI курса

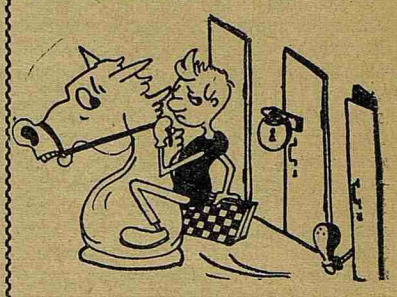
В секции гимнастов

Студент I курса Юрий Платонов делает соскок после сложного упражнения на кольцах.

спортивное знамя 1 ЛМИ

Безнадежная позиция

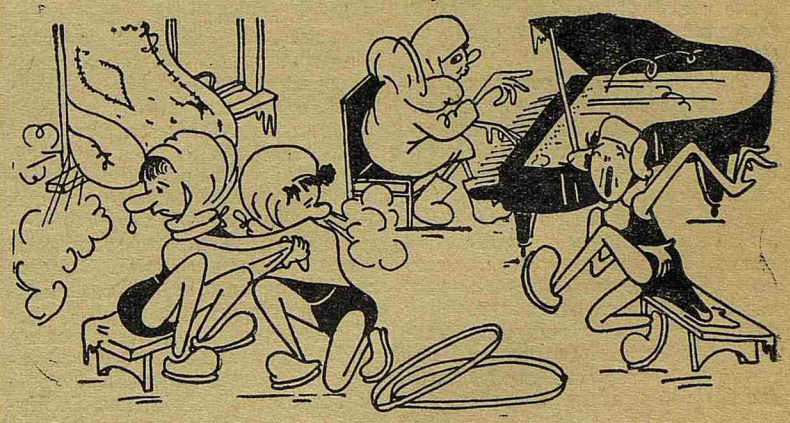
Трудно найти на территории института хоть один корпус, в подвале или каморке которого не ютилась бы шахматно-шашечная секция. Под 5-й аудиторией наши шахматисты мерзли, в подвале поликлиники «тонули», под 6-й аудиторией спасенное имущество сушили. Нашли было приют на кафедре физвоспитания, но и здесь им нет места.



Как будто им никто не рад,
Тупик на творческом пути.
Объявлен шахматистам мат —
Им больше некуда пойти.

Антихудожественная гимнастика

Зал клуба имени 1 Мая, в котором работает секция художественной гимнастики, непригоден для занятий.



Читатель,
за резкость на нас не сердись,
Спортсмены — народ не грубый.

Но все же —
К чертям с матерями катись
Подобные этому клубы!

***

Рисунки Г. Семчихиной, подписи Б. Павлова.

Снимки на полосе О. Вартаняна.

Зам. редактора Ю. БОЙКО

М-03276 Заказ № 226
Типография им. Володарского Лениздата,
Ленинград, Фонтанка, 57.